ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 14.03.2024 | Гезине Вебер

Когда двое ссорятся...

Слабость франко-германского лидерства является риском для нашей безопасности. Вред наносится не только обороноспособности Европы.

В последние годы стало совершенно очевидно, что франко-германский тандем – исторически движущая сила европейской интеграции – просто не складывается на уровне политического руководства. Когда дело доходит до вопросов экономической и энергетической политики – вспомним хотя бы ядерную энергетику, соглашения о свободной торговле или промышленную политику – позиции Парижа и Берлина часто расходятся. Хотя франко-германская группа экспертов представила предложения по дальнейшему институциональному развитию ЕС, Германия и Франция до сих пор не сформулировали общих политических амбиций относительно будущего европейского проекта. А Берлин и Париж с треском провалили попытку взять на себя ведущую роль в решении самого большого вызова политике безопасности ЕС с момента его основания. Германия и Франция не смогли ни взять на себя инициативу по поддержке Украины, ни выработать совместный план действий по укреплению европейской обороны. А учитывая ситуацию в Украине и структурные геополитические сдвиги, такие как ожидаемое уменьшение участия США в европейской обороне, амбиции и видение европейской политики безопасности и обороны не являются самоцелью. Они являются стратегической необходимостью.

Конференция в поддержку Украины, которую в конце февраля собрал президент Франции Эмманюэль Макрон, в очередной раз ярко проиллюстрировала противоречия между Германией и Францией. Это была не официальная встреча в рамках ЕС, а встреча для координации позиций европейских государств, США и Канады относительно дальнейшей поддержки Украины. Одной из целей было послать четкий сигнал единства. Однако Макрон и Шольц своими выступлениями достигли противоположного. Когда Макрон на пресс-конференции заявил, что развертывание европейских войск на украинской земле не исключается, реакция Германии не заставила себя долго ждать. Шольц повторил, что предыдущая позиция –

никакого привлечения немецких или натовских войск в конфликте – останется неизменной, а министр экономики Хабек призвал Францию предоставить больше оружия. Эти публичные противоречия – не стратегическая неопределенность, а мощный удар по доверию к европейской поддержке Украины. Шольц и Макрон просто уничтожают необходимый сигнал единства, который Европа хотела продемонстрировать с помощью конференции.

Существенные разногласия между Германией и Францией в вопросах безопасности и оборонной политики не являются чем-то новым

Существенные разногласия между Германией и Францией в вопросах политики безопасности и обороны не являются чем-то новым. Если Франция традиционно поддерживает сильную Европу и прежде всего сильный ЕС, то Германия всегда имела более сильную трансатлантическую ориентацию, с большим фокусом на НАТО, чем на Совместную политику безопасности и обороны ЕС (СПБО). Этот контраст стал особенно заметным во время публичных дебатов между Эмманюэлем Макроном и прошлым министром обороны Германии Аннегрет Крамп-Карренбауэр перед выборами в США 2020 года. Тогда французский президент четко выступал за европейскую стратегическую автономию и призывал европейцев уменьшить зависимость от США, а Крамп-Карренбауэр несколькими днями позже опубликовала статью под названием «Европе все еще нужна Америка», после чего Макрон в интервью подробно объяснил свои аргументы. И даже если не принимать во внимание предпочтения в отношении европейской обороны, Германия и Франция отличаются по своей стратегической культуре. В Германии преобладает парламентская сдержанность и социально закрепленный скептицизм в отношении всего военного. В противоположность этому, Франция имеет армию интервенции и готова использовать ее для защиты собственной безопасности.

Стоит заметить, что эти разногласия не обязательно означают паралич на европейском уровне. В прошлом геополитическая

необходимость и прагматизм уже побуждали Германию и Францию к компромиссам, например, в различных инициативах по усилению европейской обороны после Брекзита и избрания Дональда Трампа президентом США. Но важным отличием нынешней ситуации является политическая воля: если на референдум по Брекзиту Германия и Франция немедленно отреагировали желанием продвигать европейский проект, то сегодня, в ситуации, которая также является геополитическим стресс-тестом для ЕС, но значительно опаснее, этой амбиции не хватает.

В структурном плане франко-германские проекты имеют большое преимущество в том, что, образно говоря, машинное отделение франко-германского сотрудничества все еще существует и может заработать в любой момент. Тот, кто характеризует франко-германские отношения в общих чертах как «разорванные», не осознает действительности на рабочем уровне, где франко-германская координация все еще остается почти рефлекторной. Но потенциал лучшего машинного отделения не может быть использован, если нет общей цели. Сейчас Германия и Франция благодаря своим индивидуальным, а иногда и противоположным подходам не только препятствуют использованию значительного потенциала ЕС, но и наносят дополнительный вред Европе.

Лидерство в европейской обороне должно быть переосмыслено

Вакуум во франко-германском лидерстве означает, что лидерство в европейской обороне должно быть переосмыслено. Что касается европейской поддержки Украины, то другие игроки в ЕС уже доказали, что это возможно: совместную закупку боеприпасов ЕС инициировала Эстония. Даже если поставки пока не соответствуют ожиданиям, этот шаг важен для конкретной поддержки Украины и укрепления Европы как игрока в сфере безопасности в долгосрочной перспективе. Польша также, вероятно, будет играть более важную роль в будущем: Варшава не только является одним из самых решительных сторонников Украины, но с новым проевропейским правительством она также имеет большой потенциал для того, чтобы играть ведущую роль в Брюсселе. Возможно также, что формат Веймарского треугольника, который с большим энтузиазмом недавно возродили министры иностранных дел Германии, Франции и

Польши, может стать вариантом для преодоления франко-германских противоречий и способствовать более географически сбалансированному лидерству.

Важную роль в управлении европейским сопутствующим ущербом, вызванным слабостью франко-германского лидерства, играет Европейская комиссия. Используя такие инструменты ЕС, как Европейский фонд мира для финансирования военной поддержки Украины или содействие совместным закупкам в европейской оборонной промышленности (EDIRPA), Еврокомиссия показала, что центральные инициативы не всегда должны исходить из Парижа или Берлина, Брюссель также может быть инициатором. Возможность использования бюджета ЕС для совместной обороны, например, для закупки вакцин или газа, о чем недавно упомянула президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, также стала бы ключевым шагом на пути к европейской обороне «Сделано в Брюсселе».

Альтернативы франко-германскому компромиссу для Евросоюза, как игрока политики безопасности, в долгосрочной перспективе нет, по крайней мере потому, что решения в рамках СПБО и относительно потенциальных изменений в договоры ЕС требуют единодушия. Если Германия и Франция не придут к согласию в таких ключевых вопросах, как финансирование военной поддержки Украины, стратегия европейской оборонной промышленности и геополитическая самодостаточность ЕС, они рискуют нанести сопутствующий вред европейской обороне.

Гезине Вебер
Париж

Гезине Вебер (Gesine Weber) – научная сотрудница Института исследований войны и мира имени Арнольда А. Зальцмана при Колумбийском университете. Она также является научным сотрудником Германского фонда Маршалла в Париже, где проводит

исследования в области европейской безопасности и оборонной политики.